

После обеда живот Цюй Нина был круглым, как мяч, и он, развалившись на диване, не хотел даже шевелиться. Увидев, что Хэ Шаоцзюнь убирает посуду, Цюй Нин лениво поднял глаза и как бы невзначай произнёс:

— Мне как-то неловко, что я у тебя только ем и ничего не делаю.

— Что тут неловкого? — Хэ Шаоцзюнь бросил на него взгляд. — Может, посуду помоешь?

— Тогда я лучше полежу, — совсем не смущаясь, ответил Цюй Нин и продолжил валяться. В этот момент Мышонка запрыгнул к нему на живот, и Цюй Нин поспешно приподнялся, чтобы сдвинуть кота ниже:

— Не дави на живот, а то меня сейчас вырвет.

Хэ Шаоцзюнь обернулся, посмотрел на него и улыбнулся:

— Может, останешься ночевать? У меня в комнате тоже есть кровать.

— Не стоит, — ответил Цюй Нин. — У Дун Жуя в последнее время дома проблемы, он в плохом настроении и живёт у меня в последние дни. Не вернуться будет неудобно.

— Но я ещё не испёк тебе торт, — Хэ Шаоцзюнь подошёл ближе, наклонился над ним и продолжил соблазнять.

— В следующий раз, — Цюй Нин даже не поднял глаз. — Даже если ты сейчас его сделаешь, я всё равно не смогу съесть.

Хэ Шаоцзюнь смотрел на его немного осунувшееся лицо, и сердце его сжалось. Он думал о том, что у Цюй Нина уже язва желудка, а он всё равно не ест нормально и не заботится о себе. Хэ Шаоцзюня это почему-то сильно раздражало.

Цюй Нин чувствовал, как тёплое дыхание Хэ Шаоцзюня окружает его со всех сторон, а его пылающий взгляд было невозможно игнорировать. Цюй Нин открыл глаза и встретился взглядом с наклонившимся Хэ Шаоцзюнем. Взгляд того был глубоким и тёмным, что вызвало у Цюй Нина лёгкую панику. Он поспешно поднял руку, чтобы оттолкнуть Хэ Шаоцзюня, сам выпрямился, взял Мышонка на руки и, избегая взгляда Хэ Шаоцзюня, сказал:

— Одолжи мне Мышонка на пару дней.

— Ты умеешь менять наполнитель для лотка? Купать кота? Готовить ему еду? — одним вопросом Хэ Шаоцзюнь разрушил его мечты.

— Он всё ещё там, — Цюй Нин ткнул локтем в Дун Жуя и кивнул в сторону. Утром, когда они выходили из компании, Цюй Нин заметил робкую фигуру в углу здания — Вэнь Цзыхуа. Он напомнил Дун Жую, но тот даже не взглянул, направляясь прямо к машине. Дун Жуй никому не рассказывал о Вэнь Цзыхуа, даже Цюй Нину, поэтому тот не знал, как Дун Жуй сейчас к нему относится, решив, что тот просто торопится на встречу с клиентом. Сейчас уже было близко к полудню, и, вернувшись в компанию, они снова увидели эту худощавую фигуру у входа. Но Дун Жуй по-прежнему не обращал на него внимания, направляясь внутрь.

— Брат Дун...

В момент, когда Цюй Нин удивился, Вэнь Цзыхуа наконец набрался смелости и подбежал. Он

перекрасил волосы обратно в чёрный, надел футболку и джинсы, снова став тем самым чистым и опрятным студентом.

Но Дун Жуй, словно не услышав, продолжил идти, не сбавляя шага. Вэнь Цзыхуа, казалось, заволновался, шагнул вперёд и обеими руками схватил Дун Жуя за руку:

— Брат Дун...

— Отпусти, — голос Дун Жуя был холодным, и даже Цюй Нин впервые слышал, чтобы он так говорил. Обычно Дун Жуй был весёлым и шумным, даже на работе он никогда не говорил с людьми таким тоном.

Вэнь Цзыхуа задрожал, вспомнив, как той ночью Дун Жуй назвал его грязным. Ему стало невыносимо больно, и он робко отпустил руку. Дун Жуй с самого начала не взглянул на него и продолжил идти вперёд. Вэнь Цзыхуа, стиснув зубы, подбежал перед Дун Жуюем, раскинул руки, загораживая ему путь, и с волнением произнёс:

— Брат Дун, я пришёл извиниться. Это я был неправ, я...

Но Дун Жуй даже не слушал, обошёл его и хотел идти внутрь, даже не попытавшись оттолкнуть, словно действительно испытывал к нему отвращение. Слезы, которые Вэнь Цзыхуа с трудом сдерживал, хлынули потоком, и он, рыдая, повторял:

— Брат Дун, прости, прости...

Цюй Нин знал Дун Жуя и понимал, что у него на это были причины, но стоять у входа в здание было не лучшим местом для разговора. Он вздохнул и посоветовал:

— Пусть поднимется наверх поговорить, тут слишком много людей.

Дун Жуй всё ещё держал каменное лицо, не отвечая, и Цюй Нин взял Вэнь Цзыхуа с собой в лифт. В лифте Вэнь Цзыхуа прижался к самому дальнему углу, не смея издать ни звука, а Цюй Нин, так как рядом были посторонние, тоже ничего не сказал.

Войдя в компанию, Цюй Нин хотел уйти, чтобы Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа могли спокойно поговорить, но Дун Жуй потянул Цюй Нина за руку и вместе с ним зашёл в свой кабинет.

Цюй Нин закрыл дверь кабинета, сел в угол дивана, стараясь быть незаметным. Вэнь Цзыхуа стоял перед Дун Жуюем, опустив голову, нервно теребя подол футболки, и, помедлив, наконец сказал:

— Брат Дун, прости, я неправильно тебя понял.

Дун Жуй сел на диван и перелистывал документы, словно не слыша его слов. Вэнь Цзыхуа, опустив голову, продолжил:

— Когда я работал в баре, многие мужчины открыто или тайно намекали, что хотят купить меня, предложить мне переспать с ними, я...

Услышав это, Дун Жуй с грохотом швырнул документы на стол, вскочил и, гневно уставившись на Вэнь Цзыхуа, закричал:

— Так ты, блядь, думал, что я такой же скот, как они, и хотел тебя только ради этого?

Вэнь Цзыхуа съёжился от крика, а Цюй Нин поспешно встал, чтобы схватить Дун Жуя за запястье и успокоить его. Дун Жуй под действием руки Цюй Нина снова сел на диван.

Цюй Нин, услышав это, тоже разозлился. Его друг сделал доброе дело, а его так неправильно поняли. Цюй Нин посмотрел на Вэнь Цзыхуа и серьёзно сказал:

— Дун Жуй всегда относится к людям искренне, он не играет в эти грязные игры.

— Я неправильно понял, — поспешно объяснил Вэнь Цзыхуа. — Брат Ци Лэй сказал мне, что эти премии ты дал мне, брат Дун действительно хорошо ко мне относится.

— Какое там хорошо, — усмехнулся Дун Жуй. — Я просто хотел тебя.

— Дун Жуй, говори нормально, — Цюй Нин уставился на него.

— Я говорю правду, — Дун Жуй оттолкнул руку Цюй Нина и упрямо выставил вперёд подбородок.

— Брат Дун...

Слёзы, которые Вэнь Цзыхуа едва сдерживал, снова потекли. Теперь он понял, как сильно обидел человека, который к нему так хорошо относился.

Дун Жуй был в ярости, а Вэнь Цзыхуа рыдал, и Цюй Нин не знал, как их успокоить. Наконец Дун Жуй холодным тоном произнёс:

— Ладно, я понял, иди домой.

Вэнь Цзыхуа постепенно перестал плакать и робко посмотрел на Дун Жуя, но тот больше не смотрел на него, снова взяв документы и начав их перелистывать. Вэнь Цзыхуа поклонился Дун Жую, вытер слёзы и повернулся к двери.

— Подожди, — Цюй Нин встал и окликнул Вэнь Цзыхуа.

Вэнь Цзыхуа остановился и посмотрел на Цюй Нина, а тот спросил:

— Сейчас у тебя летние каникулы, да?

Вэнь Цзыхуа кивнул. Цюй Нин продолжил:

— Может, ты устроишься к нам в компанию на подработку?

Это предложение вызвало удивлённые взгляды и у Вэнь Цзыхуа, и у Дун Жуя.

— Не думай лишнего, — сказал Цюй Нин. — У нас как раз нужен временный работник. Если справишься — останешься, если нет — уволим.

Вэнь Цзыхуа посмотрел на Дун Жуя, внутренне нервничая. Он действительно хотел остаться, здесь была хорошая обстановка, лучше, чем в баре, и можно было чему-то научиться, но он боялся, что Дун Жуй не захочет. Однако Дун Жуй долго молчал, сосредоточенно изучая документы в руках, не говоря ни слова и не поднимая головы.

Цюй Нин посмотрел на Дун Жуя и понял, что тот всё ещё хочет помочь Вэнь Цзыхуа. Он улыбнулся и снова сказал Вэнь Цзыхуа:

— Начнёшь работать сегодня?

Вэнь Цзыхуа, увидев, что Дун Жуй не возражает, хотя и не подтверждает, решил, что, наверное, может остаться, и кивнул Цюй Нину.

Цюй Нин открыл дверь кабинета:

— Котёнок, подойди сюда.

Цюй Нин попросил Котёнка отвести Вэнь Цзыхуа, познакомить с обстановкой в компании и найти для него какую-нибудь мелкую работу.

Закрыв дверь, Дун Жуй встал и спросил Цюй Нина:

— Зачем ты его оставил в компании?

— У нас не хватает людей, — серьёзно ответил Цюй Нин. — Что, я не могу нанять кого-то для компании?

Дун Жуй бросил на него взгляд, ничего не сказал, снова сел на диван, перелистал документы, затем внезапно встал и взял внутренний телефон:

— Котёнок, этот парень хорошо рисует, отведи его в Художественный отдел к Линь Юаню.

Положив трубку, он увидел, как Цюй Нин с хитрой улыбкой смотрит на него, и, немного смутившись, упрямо спросил:

— Чего?

Цюй Нин указал на него пальцем:

— Ты же явно хочешь помочь ему, а всё равно делаешь вид, что злой.

— Кстати, я хочу нанять ещё одного человека, — Цюй Нин открыл дверь кабинета и вместе с Дун Жуйем вышел наружу. — В последнее время работы стало больше, в Техническом отделе только я, Котёнок, АК и Старина Фан, мы едва справляемся.

<http://bllate.org/book/16802/1545184>